

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ П.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 30 АПРѢЛЯ (12 МАЯ) 1882 ГОДА.

№ 459.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для лѣтнихъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, принадлежащія для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, заголовки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газетная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ лавочекъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струтинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ лавочекъ, на Петровскій, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печенковой; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Розенца и въ Кременчугѣ—у нотаріуса Н. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Cie, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Безъ дост.	Съ дост.	Безъ дост.	Съ дост.	Безъ дост.	Съ дост.
10 руб.	12	10	12	10	12	10
11 мѣс.	10	11	10	11	10	11
12 мѣс.	9	10	9	10	9	10
8 мѣс.	8	9	8	9	8	9
7 мѣс.	7	8	7	8	7	8
6 мѣс.	6	7	6	7	6	7
5 мѣс.	5	6	5	6	5	6
4 мѣс.	4	5	4	5	4	5
3 мѣс.	3	4	3	4	3	4
2 мѣс.	2	3	2	3	2	3
1 мѣс.	1	2	1	2	1	2

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляр, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

„ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

20 №№ въ годъ. Цѣна 4 р. Подписка принимается въ редакціи: (Елисаветградъ, у директора земск. реального училища М. Р. Завадскаго) и въ отдѣленіи конторы редакціи въ Харьковѣ (Сумская № 50, кв. № 2) у И. О. Фесенко.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 29 апрѣля 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Одинъ изъ способовъ улучшенія земледѣлія, Е. Е. Шестина хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корея. „Южн. Край“ въ Сумѣ, Кременчугъ и Бѣлогородѣ. Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Одессы, Козельска, Екатеринославля, Ламы и Тифлиса.

Политическое обозрѣніе.

Общ.

Вирневая хроника и торговый отдѣл.

Календарь.

Справочникъ свѣдѣній.

Фельетонъ: Деминскіе.

Стороннее сообщеніе.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

29-го апрѣля 1882 г.

Послѣднія извѣстія изъ Ирландіи—убійство министра по ирландскимъ дѣламъ Кавендиша и его товарища, Борка, въ Дублинѣ, въ стѣнахъ парка—показываютъ, что положеніе этой страны почти не измѣнилось къ лучшему, какъ отчасти уже извѣстно изъ разныхъ источниковъ. Оппозиція, въ лицѣ многихъ и видныхъ ея представителей, давно твердитъ англійскому публикѣ, что ирландскіе крестьяне не помирятся съ своимъ положеніемъ, что они не смо-

ДЕНЬЩИКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛІАНСКАГО *).

Мнѣ много разъ случалось на своемъ вѣку встрѣчать оригиналовъ, но такого, вѣроятно, не удастся увидѣть другому.

Крестьянинъ, родомъ изъ Сардиніи, ему было лѣтъ 20—21. Онъ былъ неграмотенъ и служилъ рядовымъ въ пѣхотѣ. Когда я увидѣлъ его въ первый разъ во Флоренціи въ редакціи военной газеты, онъ произвелъ на меня впечатлѣніе въ свою пользу. Его фигура и закончистіе стѣны на мои вопросы позволили мнѣ предположить, что это рѣдкій экземпляръ. Лицо его производило два различныхъ впечатлѣнія, смотря по тому съ какой стороны его увидѣть. Посмотрите на лицо и оно вамъ покажется совсѣмъ не тѣмъ, какимъ вы его только что видѣли въ профиль. Вы думаете, что предъ вами новое лицо. Ея фаза физиономіи не представляетъ ничего особеннаго, но въ профиль она такъ забавна, что, взглянувъ на нее, невозможно удержаться отъ улыбки:

конечъ носа и подбородка какъ бы стремятся между собой встрѣтиться и, казалось, они достигли бы цѣли, если бы на пути ихъ имъ не мѣшала толстая, всегда раскрытая, губы, между которыми бѣжали два ряда ровныхъ, красивыхъ зубовъ. Глаза были такъ малы, что производили впечатлѣніе булавочныхъ головокъ. Когда онъ смѣялся, они совершенно скрывались. Брови съ линіей глазъ составляли два острые угла, а лобъ былъ такъ низокъ, что являлся только узкой полосой разграничивающей волосы головы отъ волосъ бороды и щокъ.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ замѣтилъ, что этотъ субъектъ, вѣроятно, созданъ исключительно для того, чтобы вызывать улыбку у всѣхъ. Но эта смѣшная физиономія имѣла въ себѣ что-то интеллигентное, доброе; правда, интеллигентія эта была какой-то одной стороной, а доброты—suoi generis. Годовъ его жосткій, съ горловымъ акцентомъ, и его итальянскій выговоръ былъ такимъ страннымъ, что онъ свободно могъ называть его своимъ собственнымъ нарѣчіемъ и объявить новозобрѣтеннымъ.

— Какъ тебѣ нравится Флоренція?

полной невозможности вести открыто, законными путями, политическую борьбу или агитацію противъ какого-либо глубоко укоренившагося въ общественномъ строѣ зла, противъ какой-нибудь политической неправды или лжи, освященной вѣками и возведенной на степень религіознаго догмата.

Подробности этого новаго кроваваго происшествія въ Ирландіи еще намъ неизвѣстны; виновники убійства не захвачены или не открыты; но поразительно то, что оно было совершено тогда, когда правительство Гладстона уже рѣшило дать свободу главнымъ вождямъ ирландской земельной лиги—Парнеллу, Диллоу—и высказало намѣреніе распространить тотъ же актъ справедливости на всѣхъ остальныхъ членовъ этого, бесспорно вреднаго, хотя не тайнаго, общества, заключенныхъ въ силу принудительнаго закона (Coertion Act), если только они, эти заключенные или заподозрѣнные, окажутся виновными въ совершеніи обыкновенныхъ уголовныхъ преступленій.

Англійское правительство не думало остановиться на этой одной мѣрѣ. Оно имѣетъ въ виду цѣлый рядъ реформъ въ порядкѣ землевладѣнія, до селъ существовавшихъ въ Ирландіи. Не смотря на вѣковое улучшение въ положеніи „Зеленаго острова“ со времени прихода на практикѣ земельного акта 1881 г., британское правительство сознало, что такой актъ не можетъ дѣйствовать вполне успѣшно, пока въ Ирландіи преобладаютъ терроризмъ и сила общаго закона вмѣстѣ съ правомъ собственности почти не признается. О такомъ намѣреніи и признаніи необходимости въ новыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ къ земельному акту министерство Гладстона высказалось въ парламентѣ при вторичномъ чтеніи исправленій (amendments) къ этому акту, внесенныхъ ирландскими членами (комъ-рулерами), Редмондомъ и Гили (Nealy). По одной изъ статей земельного акта Гладстона, фермеръ получаетъ пособие отъ казны на выкупъ отъ владѣльца снятаго въ аренду участка земли. Пособіе это невелико—не болѣе трети выкупной суммы. Редмондъ и Гили предлагали, чтобы фермеру дано было право на полученіе, въ видѣ ссуды, всей суммы, какая потребуется для покупки его земельного участка. Кромѣ того, они настаиваютъ, чтобы недомки по уплатѣ арендныхъ суммъ, непревышающія 30 фунтовъ (отъ 230 до 240 р.), оставлены были безъ взысканія, съ вознагражденіемъ ли земледѣльцевъ за потерю отъ казны или иначе, какъ правительство найдетъ возможнымъ. Отвѣтъ Гладстона на это требованіе или предложеніе былъ неясенъ, неопредѣленъ и тотчасъ же вызвалъ сильную, рѣзкую критику, не со стороны ирландской партіи, а изъ устъ бывшаго члена правительства, Джибсона. „Какъ?“—возразилъ Джибсонъ первому министру. „Вы будто ждете, чтобы оппозиція подсадила вамъ, что дѣлать? На требованія, которыя растутъ и усиливаются съ каждымъ часомъ, сдѣдуетъ отвѣчать двумя словами: да или нѣтъ. Теперь настала пора, когда нельзя ни колебаться, ни выказывать свою слабость. На что годно то правительство, которое въ рѣшительную и трудную минуту не составляетъ себѣ опредѣленнаго, твердаго плана дѣйствій или дастъ та-

кой отвѣтъ: мы не скажемъ, что на-мѣрены дать, пока противники наши не изложатъ своихъ требованій“?

Правда, Гладстонъ не далъ опредѣленнаго отвѣта на запросъ о выкупѣ земель; но онъ высказался достаточно и, кажется, ясно по поводу второго требованія комъ-рулеровъ о выдачѣ пособія сполна при покупкѣ ирландскими фермерами отдѣльныхъ участковъ. „Правительство готово идти въ этомъ вопросѣ согласно съ мнѣніемъ ирландцевъ“—вотъ его слова. Если само правительство Англіи такъ расположено въ пользу ирландцевъ, то еще болѣее сочувствіе, и не со вчерашняго только дня, нашла въ средѣ кровныхъ англійскихъ либераловъ мысль—образовать классъ мелкихъ землевладѣльцевъ въ Ирландіи. Когда прежній консервативный министръ Смитъ недавно заговорилъ о своемъ намѣреніи внести въ парламентъ предложеніе, то одинъ изъ сыновей Джона Брайта, тотчасъ же вскричалъ: „Мысль эту онъ укралъ у насъ, у либераловъ, и теперь выдаетъ ее за яичко, которое самъ онъ высиживаетъ“.

Что такое движеніе общественнаго мнѣнія въ Англіи въ пользу дальнѣйшаго развитія и самаго широкаго примѣненія ирландскаго земельного акта, который вначалѣ встрѣченъ былъ, почти со всѣхъ сторонъ, съ большимъ сопротивленіемъ и недобрымъ—удивляться нечего. Люди, знакомые съ постепеннымъ развитіемъ законодательства и политическаго строя Великобританіи, при первомъ появленіи ирландскаго земельного билля предсказывали, что этотъ билль содержитъ въ себѣ только начала, только крохотный въздухъ дальнѣйшихъ реформъ въ цѣлой системѣ ирландскаго порядка землевладѣнія, порядка, утвержденного вѣками, но основаннаго единственно на правѣ сильного, на завоеваніи, на конфискаціи, или, что почти одно и то же, на грабежѣ, начавшагося въ далекій и темный періодъ исторіи, во времена Генриховъ, Кромвеля и Елизаветы. „Всякая реформа въ Англіи“, говорили тѣже люди при чтеніи Гладстонова земельного акта, „если только есть въ ней зерно добра и правды, пойдетъ благодарную почву въ этой странѣ; такое зерно не заглохнетъ тамъ, не будетъ затоптано или вытравлено, а быстро разрастется и принесетъ благодатный плодъ“.

Можно согласиться съ такимъ, повидимому, крайне оптимистическимъ взглядомъ на Англію и ея исторію, если всмотрѣться поближе въ то, къ какимъ выводамъ пришло англійское общество (по общему мнѣнію, чисто аристократическое, глубоко эгоистичное и консервативное) относительно ирландскаго земельного акта и съ какою быстротою совершается тамъ переработка мѣстныхъ и взглядовъ на живые политическіе и социальные вопросы въ средѣ правительствующаго класса, и въ образованной и мыслящей части публики. Съ полгода тому [назадъ, органъ Сити, „Times“, только и твердилъ о необходимости строжайшихъ, крайнихъ мѣръ для водворенія законнаго порядка и спокойствія въ Ирландіи. Теперь та же газета „Times“ говоритъ инымъ языкомъ. Она внушаетъ лордамъ, собравшимся въ комиссію для обсужденія вопроса о количествѣ выкупной ссуды на приобрѣтеніе ирландскими фермерами земельныхъ участковъ, вну-

шаетъ принять въ основу своихъ рѣшеній самую широкую и либеральную начала и, вдобавокъ, убѣждаетъ ихъ ввести условіе, чтобы платежная сумма процентовъ и погашенія со взятой ссуды не превышала количества ежегодной ренты, которую фермеръ до того возобновитъ землевладѣльцу за наемъ своего участка.

И сильно ошибется тотъ, кто вообразитъ себѣ и скажетъ, будто такая крупная общественная реформа, какъ образованіе класса мелкихъ землевладѣльцевъ въ Ирландіи, гдѣ большинство населенія до послѣдняго времени оставалось въ положеніи илотовъ, бою о бою съ горстью англійскихъ или же ирландскихъ лордовъ, ошибется тотъ, кто скажетъ, что такая реформа не могла бы совершиться въ Англіи путемъ вполне мирнымъ и строго законнымъ, помимо тысячи тѣхъ аграрныхъ преступленій, которыми такъ перенасыщены газеты. Ирландскій земельный актъ, при тѣхъ широкихъ средствахъ, которыя даются англійскимъ законодательствомъ и всѣмъ строемъ жизни для всякой политической борьбы—митинги, памфлеты, періодическая печать и проч., и проч., эти кланы безопасности—при такихъ средствахъ, повторимъ, этотъ законодательный актъ привелъ бы къ той же великой реформѣ, которая совершается на нашихъ глазахъ въ Ирландіи, привелъ бы къ ней неизбѣжно, неотразимо, медленно, конечно, не такимъ ускореннымъ, можно даже сказать, бѣглымъ шагомъ, какъ она теперь идетъ; но за то безъ тѣхъ страданій, безъ тѣхъ горькихъ и незримыхъ міру слезъ, которыми полна съ обѣихъ сторонъ (для ирландскихъ землевладѣльцевъ и не менѣе для фермеровъ) эта упорная и отчаянная борьба за существованіе съ ея кровавыми пятнами. На возможность такой развязки указываетъ какъ прошлая исторія Англіи, такъ и широкая, свободная жизнь, которая кипитъ и бьетъ вѣчно связями ключомъ въ этой странѣ.

Съ такими фактами на лицо, намъ не хочется допустить, чтобы совершенное въ Дублинѣ убійство имѣло непосредственную, прямую связь съ аграрнымъ движеніемъ, давно охватившимъ Ирландію. Мы готовы думать, что оно совершено не тѣми, кто упорно отказывается платить ренту (by no rent—payers), не мелкими или крупными фермерами Ирландіи, а фанатиками (къ несчастью, не можемъ прибавить рьяными), фанатиками другого рода, отъ рукъ которыхъ палъ Гарфильдъ, пали еще другія благородныя жертвы такого же безогляднаго политическаго изувѣрства, жертвы, достойныя лучшей доли, лучшаго конца.

Недавно разбирались въ калужскомъ окружномъ судѣ дѣло Пейца, котораго прокуратура обвиняла въ жестокомъ обращеніи съ родными дѣтьми. Кончился процессъ оправданіемъ подсудимаго. „Московскія Вѣдомости“, по поводу всей этой исторіи, извели не мало чернилъ и въ № 116, пользуясь удобнымъ случаемъ, заворковали о тѣхъ счастливыхъ временахъ, когда... Впрочемъ, честь и мѣсто! Предоставляемъ слово самому г. Каткову.

Возможно ли судить родителей съ дѣтми формальнымъ образомъ? Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вышестоящая государственная власть становится необходимою, когда безуміе, злѣбство и безправность родителей обязываютъ власть вступиться, едва ли сдѣ-

дуетъ и въ этихъ случаяхъ прибѣгать къ суду формализму.

Обыкновенно дѣла семейнаго свойства вѣда-ла у насъ сама верховная власть чрезъ посредство особаго пѣтимаго органа, который она имѣла въ шефѣ жандармовъ. Къ нему обращались съ жалобами и доносами, и онъ не только, посредствомъ своихъ агентовъ, обязанъ былъ разспрашивать обстоятельства дѣла, чтобы помочь горю, пресѣять зло, предотвратитъ скандалъ. По всему вѣроятно, бывали тутъ ошибки, бывали и несправедливости, но въ принципѣ дѣло было поставлено правильно. Только подобнымъ способомъ государство можетъ вступиться въ семейныя затрудненія.

Какъ должно скорбѣть любвеобильное сердце г. Каткова о злоподучныхъ народахъ запада, немнѣющихъ ни малѣйшаго понятія объ этой очевидной истинѣ! Мы еще можемъ образумиться, —по крайней мѣрѣ нечего терять надежды, —вѣдь „интимный источникъ“ у насъ все таки существуетъ, хотя не въ той формѣ и не подъ тѣмъ названіемъ, какъ прежде. Но французы? Но англичане? Но „тенетонъ“? Есть ли малѣйшія вѣроятія, чтобы они выли гласу „Московскихъ Вѣдомостей“ и завели у себя „интимный органъ“, къ которому потерпѣвшіе „обрачались бы съ жалобами и доносами“, и который бы „не гласно, посредствомъ своихъ агентовъ“, разспрашивалъ обстоятельства, помогая горю, пресѣяло зло?

Скорба объ упраздненіи третьяго отдѣленія, г. Катковъ чрезвычайно неблагоприятно относится къ учрежденіямъ и порядкамъ, созданнымъ уставами 20-го ноября. По его словамъ, судебное вѣдомство является государственнымъ въ государствѣ, сдѣлователи—самодержавными чиновниками... И все, благодаря господству „нелѣпой и фальшивой фикціи“, о несмысленности судей. Фикція эта не можетъ всегда держаться; когда-нибудь она разлетѣтся, какъ туманъ.

Г. Катковъ проектируетъ постановленіе, которое покончило бы съ этой фикціей.

Такое постановленіе положило бы конецъ недоразумѣніямъ какъ между самими судьями, такъ и въ публикѣ, отнесенъ бы туда, внесло бы лучшій духъ въ судебныя учрежденія и, прибавимъ отъ себя, —воскресило бы въ нихъ традицію тѣхъ храмовъ Фемиды, при содѣйствіи которыхъ устраивалъ свои дѣлишки Павелъ Ивановичъ Чичиковъ.

„Новое Время“, говоря о 25-ти-лѣтнемъ юбилѣ С. П. Вогина, приводитъ отрывокъ изъ рѣчи, недавно произнесенной Сергѣемъ Петровичемъ въ обществѣ русскихъ врачей, отрывокъ, характеризующій университетское преподаваніе.

Мы привыкли слушать (профессоровъ) и по окончаніи курса считали себя готовыми отвѣчать на каждый вопросъ, представляющійся въ практической жизни, и какъ результаты такого веденія дѣла, въ университетѣ было на правленіе, подъ влияніемъ котораго трудно было жить будущимъ пѣсьюновымъ. Будущность наша уничтожается нашей школой, которая преподавая намъ знанія въ видѣ категорическихъ истинъ, не возбуждаетъ въ насъ той пытливости, которая обуславливаетъ дальнѣйшее развитіе.

Такъ ведется оно и по сію пору... И теперешніе студенты могутъ повторить слова почтеннаго ученаго, замѣнивъ лишь прошедшее время настоящимъ. Наша высшая школа по прежнему не возбуждаетъ въ своихъ воспитанникахъ „той пытливости, которая обуславливаетъ дальнѣйшее развитіе“.

Одинъ изъ способовъ улучшить крестьянское земледѣліе.

Какой-то г. К. Л., по словамъ „Русси“, „одинъ изъ лучшихъ нашихъ агрономическихъ писателей“, написалъ статью

ближе—оказывается яичный блокъ.

Чудакъ положилъ яйца въ зады карманъ сортука и преспокойно усѣлся на нихъ.

Но трудяе всего было мнѣ приучить его убирать въ комнату. Не скажу, чтобы я былъ очень требователенъ относительно порядка, но все же этотъ порядокъ не могъ быть такимъ, какимъ его представлялъ себѣ мой деньщикъ.

У него сложилось убѣжденіе, что прибраторъ заключается въ томъ, чтобы всѣ вещи, какія только попадаютъ подъ руку, складывать въ одну кучу, и ему доставляло несказанное удовольствіе сдѣлать эту кучу какъ можно выше, отойти шага на два и любоваться своимъ твореніемъ. Сначала въ основаніе выбито фундамента онъ калѣй книги, но онъ оказался не вполне удовлетворяющимъ этому названію, тогда опрокинулъ вверхъ дномъ тазъ поддерживающій лучшую грандіозную пирамиду изъ банокъ, флаконовъ, коробокъ и проч.; шпалы и циндры, старье и новье, сложенные одинъ на другой, изображали триумфальныя колонны этого фантастическаго зданія, которое, если бы

*) Ordyunas, szkie Edmunda de Amicis, „Prawda“, № 13.

подъ этимъ заглавіемъ съ очевиднымъ намереніемъ облагоустроить мужика. Въ первой половинѣ статьи авторъ говоритъ о тяжелыхъ условіяхъ, въ какихъ находится крестьянское хозяйство, вслѣдствіе истощенія почвы и первобытныхъ способовъ культуры, говоритъ, что средства, примѣняемая къ улучшенію хозяйства вообще (сельско-хозяйственные школы, академія, образцовыя фермы), имѣли значеніе только для землевладѣльческихъ, но не крестьянскихъ хозяйствъ, словомъ, говорить то, что было уже говорено и переговорено, жовано и пережовано, хотя при всемъ томъ несомненно истинно. Во второй части статьи г. К. Л. инспектъ прожектъ, позволяющій нѣсколько сомнѣваться въ вѣрности выданной г-ну К. Л. „Русью“ рекомендаціи.

Вотъ онъ, этотъ прожектъ, основанный на такихъ положеніяхъ: 1) крестьянину не достаетъ только сельско-хозяйственныхъ знаний и умѣнія вести рациональное хозяйство; 2) крестьянину надо воочію показать, что веденіе рациональнаго хозяйства выгодно.

Полно, только ли это нужно крестьянину? Но даже если бы признать эти положенія вѣрными, то и тогда прожектъ „одного изъ лучшихъ агрономическихъ писателей“ не выдерживаетъ критики. Въ самомъ дѣлѣ, г. „одинъ изъ лучшихъ агрономическихъ писателей“ предлагаетъ устройство образцовыхъ хозяйствъ „на пяти или шести десятинахъ“, съ культурой возможно совершенной. „Организацію такихъ хозяйствъ и снабженіе ихъ инвентаремъ должно взять на себя правительство“. „Завѣдываніе же хуторами“, говоритъ „Русь“, можетъ быть поручено сельскому учителю (!) или кому-нибудь изъ крестьянъ. Вотъ онъ и весь секретъ. Крестьянинъ придетъ, посмотритъ на хозяйство „съ культурой возможно совершенной“, полюбуется инвентаремъ, приобритеннымъ на счетъ государства, вернется домой и... ему сдѣлается ужасно грустно...

Вопервыхъ, г. К. Л., на какомъ основаніи вы говорите, что сельскій учитель сдѣлаетъ вести рациональное хозяйство, если у него меньше сельско-хозяйственныхъ знаний, чѣмъ у любого крестьянина? Или дѣло веденія хозяйства такъ просто, что его можетъ исполнить съ одинаковымъ искуствомъ (да еще и образцово!) человѣкъ, не имѣющій ровно таки никакихъ понятій о хозяйствѣ?

Вопервыхъ, неужели до сихъ поръ у насъ нѣтъ нигдѣ рациональныхъ хозяйствъ, на которыхъ бы могли смотрѣть крестьяне? Это не вѣрно. Посмотрите на нѣмецкія хозяйства, ужъ чего бы кажется рациональнѣе, а между тѣмъ рядомъ же съ ними крестьяне не смотрятъ, видятъ и понимаютъ, но сами не заводятъ рациональныхъ хозяйствъ. Почему они не заводятъ? Не умѣютъ, не хотятъ, не понимаютъ или не могутъ?

Я не буду отвѣчать на эти вопросы гадательно, а укажу на то, что даетъ сама жизнь.

Въ екатеринославской губерніи, по берегу Днѣпра, есть два селенія, нѣкогда принадлежавшія одному помѣщику, а послѣ него раздѣленныя между двумя братьями. Послѣ освобожденія крестьянъ, нѣкоторое время оба селенія находились совершенно въ одинаковомъ матеріальномъ положеніи, т. е. въ такомъ, въ какомъ обыкновенно оставались крестьяне крѣпостниковъ чистой крови добраго стараго времени. Дѣти стараго барина представляли совершенно противоположность однимъ другому. Старшій братъ—идеалистъ и мечтатель; младшій—конія отца. Старшій получилъ деревню Б., младшій—А. Послѣ манифеста крестьяне старшаго получили въ надѣль по 4 десятины на душу, младшаго—по 1 1/2 десятины. Условія мѣстности жителей деревни Б. были совершенно одинаковы съ усло-

віями жителей А.: и одна, и другая принадлежали къ Днѣпру, и одна, и другая находились въ одномъ разстояніи отъ ближайшаго города, земля и той, и этой—плодородный черноземъ, и въ одной, и въ другой народъ непьющій, работящій, а въ деревнѣ А. даже пива не было.

Прошло двадцать лѣтъ. Загляните теперь въ этотъ уголъ. Б.—скіе крестьяне живутъ богато, имѣютъ каменный домъ для школы, такіе же—волость, больница, квартиры учителей; молотилки, жатвенныя машины, конныя грабли, вѣялки, рансомовскіе плуги встрѣчаются чуть ли не въ каждомъ дворѣ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, како Б.—вцы арендуютъ у сосѣднихъ помѣщиковъ до 1,500 десятинъ земли только подъ пахати, не считая сѣнокосявъ и выгоновъ. Свѣободотъ правильный—трехпольный. Хозяйство крестьянъ поставлено хорошо, „рационально“. А. кругомъ нѣтъ ни „образцоваго хозяйства“ съ казеннымъ инвентаремъ и управляющимъ сельскимъ учителемъ, ни благотѣльнаго „лучшаго агрономическаго писателя“, который бы надумалъ б—скихъ крестьянъ заводить нѣмецкія орудія.

А А.—овцы? Вѣдныя, покривившіся лагуры, тифъ, дифтеритъ, бѣзчестіе у помѣщиковъ и у сосѣдѣ Б.—цевъ, голый бесплодный выгонъ и заросшія сорняками травяныя поля и недоимки, недоимки, недоимки...

Ваша ли образцовая хозяйства нужна здѣсь, г. К. Л.?

В. Г.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

25-го мая назначено собраніе дворянъ харьковской губерніи для обсужденія вопроса объ участіи ихъ въ предстоящемъ торжествѣ коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ и о поднесеніи хлѣба-соли.

Изъ городѣ между дѣтми въ значительной мѣрѣ распространены корь и скарлатина. Не мало случаевъ заболѣванія ими и взрослыхъ.

Сегодня назначены къ слушанію въ харьковской судебной палатѣ по уголовному департаменту, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, нѣсколько дѣлъ, по обвиненіямъ различныхъ должностныхъ лицъ въ преступленіяхъ по службѣ.

Вчера, одинъ изъ монаховъ Куряжскаго монастыря представилъ въ управленіе г. полицеймейстера 450 рублей кредитными билетами, какъ найденные имъ по дорогѣ изъ Куряжа въ Харьковъ, 22-го апрѣля, послѣ перенесенія иконы. Деньги эти вначалѣ были представлены этимъ монахомъ для сохраненія и выдачи потерявшему въ одно изъ кредитныхъ учрежденій города, которое и направило его къ г. полицеймейстеру.

Завтра, 1-го мая, въ саду коммерческаго клуба состоится гулянье и лотерей-аллегрій съ фейерверкомъ и другими развлечениями.

Сегодня открываются увеселительныя сады „Тиволи“ и „Баварія“.

Персональ труппы театра въ семейномъ саду „Баварія“ слѣдующій: г-жи: Вронская, Борисова, Сергѣева, Ильина, Искра-Горина, Вельская, Андреева и Марченко; гг. Ильинъ, Розентъ, Дружининъ-Романовскій, Дубровинъ, Загорскій, Ревенко, Крамовъ, Геркевичъ и др. Режиссеромъ состоитъ г. Ильинъ, а содержателемъ труппы К. И. Вронская.

не стѣны и потолокъ комнаты, могло бы разорваться до грандиозныхъ размѣровъ. Но и безъ этого ночью часто происходили неожиданныя катастрофы и опустошенія...

Чтобы дать ему понять, что зубныя щетки и щетки для чистки сапоговъ не имѣютъ между собой ничего общаго, что банка съ помадой и банка съ вареньемъ—вещи, совершенно разныя, что письменный столъ—не мѣсто для грязнаго бѣлья, что зубной порошокъ и глауберова соль имѣютъ только вѣннѣе сходство, а ночной колпакъ не замѣняетъ съ одинаковымъ удобствомъ абжуръ лампы, чтобы дать ему понять все это, нужно обладать краснорѣчіемъ Пидерона и терпѣніемъ Іова.

Мнѣ никогда не удалось узнать, былъ ли онъ доволенъ моимъ дружескимъ къ нему отношеніемъ; онъ никогда ничѣмъ не высказывалъ своего ко мнѣ расположенія. Впрочемъ, разъ онъ какъ то озабочился о моей особѣ, хотя и высказывалъ эту заботливость нѣсколько оригинальнымъ образомъ. Небѣлы дѣлѣ и болѣной лежалъ въ постели и, въ теченіи этого времени, въ состояніи моего здоровья не произошло никакихъ измѣненій, ни къ лучшему, ни къ худшему. Однажды, вечеромъ онъ остановилъ

выходившаго отъ меня доктора на лѣстничномъ вопросомъ.

— Ну чтожъ, скоро-ли вы его вылечите?

Докторъ разозлился и послалъ его къ чорту.

— Какъ-то ужъ вы очень долго... отвѣтилъ ему солдатъ.

Однажды я заснулъ долѣе обыкновеннаго, а мой денщикъ, вѣроятно, соскучившись ждать меня къ завтраку, подошелъ къ моей постели, наклонился къ самому уху и какимъ-то таинственнымъ голосомъ, но совершенно серьезно, сказалъ:

— Господишь поручикъ, кто поздно встаетъ, тому Богъ не даетъ.

Я открылъ глаза. Онъ стоялъ возлѣ двери съ невозмутимой фисіоміей.

Была у меня въ гостяхъ мѣстная знаменитость, про которую одинъ изъ моихъ товарищей, по ея уходѣ, спросилъ, тотъ-ли это самый, очень извѣстный господинъ.

Я отвѣчалъ утвердительно. Проходящій недѣлю дѣлѣ. Ко мнѣ собралось нѣсколько человѣкъ пріятелей. Входить мой денщикъ и докладываетъ о новомъ гостѣ.

— Кто такой?—спрашиваю я.

— Это... это... отвѣчалъ онъ запи-

Тюремный замокъ нашъ окупаетъ по кругу канавой, въ которую съ нѣкотораго времени стали выпускать воду изъ бани, устроенной въ замкѣ, и изъ прачешной. Воды эти содержатъ въ себѣ вредныя осадки и заражаютъ окрестныя улицы.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 29-го апрѣля, четвергъ. Вчера въ комитетѣ министровъ утверждено южное направленіе Сибирской желѣзной дороги на Казань, Екатеринбургъ и Тюмень.

Петербургъ, 29-го апрѣля, четвергъ. Комиссія эмеритальной кассы сестеръ милосердія выработала проектъ, по которому за 15 лѣтъ службы будетъ выдаваться по 200 рублей въ годъ, при взносѣ 1 рубля ежемѣсячно.

Дублинъ, 29-го апрѣля (11-го мая), четвергъ. Убійца лорда Кавендиша и Борка не найдены. Лица, задержанныя по подозрѣнію, освобождены. Правительство назначило 10,000 фунтовъ стерлинговъ за убійство и 1,000 фунтовъ за показанія, которыя приведутъ къ раскрытію.

„Московскихъ Вѣдомостей“:

Константинополь, 26-го апрѣля (8-го мая). Султанское праде уполномочилъ Порту подписать конвенцію о вознагражденіи Россіи за военныя издержки въ прошлую войну на основаніи соглашенія, состоявшагося съ русскимъ посломъ Новиковымъ, касательно финансоваго контроля Россіи. Новиковъ увѣдѣтъ въ Петербургъ вслѣдъ за подписаніемъ конвенціи.

Константинополь, 27-го апрѣля (9-го мая). Официально. Бывшій губернаторъ Архипелага, Саидъ-паша, назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Другія перемены въ составѣ министерства вѣроятны.

„Новаго Времени“:

Лондонъ, 26-го апрѣля (8-го мая). Убійство въ Дублинѣ признается протестомъ союза феніевъ противъ программъ примиренія, выставленной Парламента. Всѣ лондонскія газеты осуждаютъ неполитичную уступчивость Гладстона и требуютъ самыхъ строгихъ мѣръ возмездія, отбѣны всѣхъ мѣръ, навлеченныхъ къ примиренію съ Ирландіей.

Бухарестъ, 26-го апрѣля (8-го мая). Послѣ завтра начнутся пренія о дунайской комиссіи. Румынія остается совершенно изолированной въ этомъ вопросѣ, но продолжаетъ рѣшительно сопротивляться предложеніямъ Австріи.

Берлинъ, 26-го апрѣля (8-го мая). Въ скоромъ времени отсюда выѣзжаютъ въ Константинополь флотскіе офицеры, принявшіе на себя обязанности переустройства турецкаго флота.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что 24-го апрѣля, въ помѣщеніи петербургской городской думы представлено 20 проектовъ храма, предназначеннаго къ сооруженію на мѣстѣ, гдѣ смертельно раненъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II. Между именными составителями проектовъ встрѣчаются имена нашихъ извѣстныхъ зодчыхъ-архитекторовъ: Брюлова, Велуа I, Бенуа П., Гриняма, Горностаева, Самсонова и другихъ. Передаютъ, что общее число проектовъ, ожидаемыхъ къ поступленію, дойдетъ до 30.

нася, —это... тотъ очень извѣстный господинъ.

Мы всѣ захохотали. Пришлось объяснить и новопришедшему причину нашего смѣха.

На какомъ языкѣ говорилъ этотъ любопытный субъектъ, я, право, затрудняюсь объяснить. Это была смѣсь на-рѣчій Сардиніи, Ломбардіи и Италіи съ примѣсомъ его собственныхъ, никому не понятныхъ, выраженій. Говорилъ онъ всегда отрывочно, короткими фразами, отдавая вполовѣ, впрочемъ, заслуженное преимущество подлежащему и сказуемому и пренебрегая всѣми остальными частями предложенія.

Послѣ пяти-шестимѣсячнаго посѣщенія полковой школы, онъ научился кой-какъ писать и читать. Для меня это было истиннымъ несчастьемъ. Когда я уходилъ куда-либо изъ квартиры, онъ садился у моего письменнаго стола и упражнялся въ чистописаніи, пачкая всякій, первый попавшійся, лоскутъ бумаги, однимъ какимъ-нибудь понравившимся ему словомъ, написаннымъ на разныя лады: и въоль, и поперекъ, безчисленное множество разъ. Привлекло, однажды, его вниманіе слово Клеопатра, и, возвратившись домой, нахожу Клеопатру на поляхъ газетъ, на кор-

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что предполагается измѣненіе рисунка и величинъ серебряной и мѣдной монеты; послѣдняя будетъ значительно уменьшена въ своемъ размѣрѣ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что послѣдовавшая въ Закавказскомъ краѣ измѣненія въ гражданскомъ управленіи повлекли за собою увеличеніе расходовъ по этому предмету на 962,660 руб., которые отнесены на общіе доходы государственнаго казначейства.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что предпринятое правительствомъ въ нынѣшнемъ году необходимое сокращеніе государственныхъ расходовъ коснулось отчасти и духовнаго вѣдства. Такъ, намъ сообщаютъ изъ достоянныя источниковъ, что на содержаніе лавръ и монастырей въ нынѣшнемъ году назначено вѣсто прежнихъ 424,786 руб. только 411,742 р., т. е. на 13,044 р. менѣе. Общая цифра расходовъ (411,742 р.) распределена слѣдующимъ образомъ: на лавры и ставропигіальныя монастыри 43,814 р., мужскіе монастыри епархіальнаго вѣдства 268,403 р., женскіе монастыри 82,129 руб. и взаимны слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій 17,396 рублей.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ проектѣ, выработанномъ особою комиссіею, состоящею при министерствѣ финансовъ, для пересмотра системы податей и сборовъ, между прочимъ, составлены новыя оцѣночныя таблицы для опредѣленія цѣнности земель при высказаніи крѣпостныхъ помѣианъ. При введеніи въ дѣйствіе новыхъ оцѣнокъ, какъ намъ сообщаютъ, доходъ съ крѣпостныхъ помѣианъ, превышающій въ послѣдніе годы сумму въ 8 милліоновъ рублей, значительно увеличится.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ нынѣшнемъ году министерство внутреннихъ дѣлъ ассигновало на содержаніе лавнаго состава по внутренней цензурѣ въ имперіи и на расходы 87,164 рубля, по вѣннѣй цензурѣ 70,164 руб. и на содержаніе варшавскаго цензурнаго комитета 32,800 рублей. Такимъ образомъ, содержаніе цензурныхъ комитетовъ, отбѣнны цензоровъ и инспекторовъ надъ типографіями обходится правительству въ 190,128 рублей въ годъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что послѣдовавшая въ 1871 году отбѣнка акциза на вывозимый за границу сахаръ имѣла огромное вліяніе на развитіе у насъ свѣтосахарнаго производства. Лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить то, что со дня отбѣны акциза вывозъ за границу сахарнаго песка возросъ до 3 1/2 милліоновъ пудовъ, тогда какъ въ предшествующіе годы вывозилось не болѣе 100,000 пудовъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что по возобновленнымъ вопросамъ о правахъ на льготу 4-го разряда по отбѣннѣ воинской повинности учениками городскихъ училищъ, неокончившими въ нихъ курса, но пробывшими въ нихъ не менѣе двухъ лѣтъ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія состоялось недавно слѣдующее разъясненіе: такъ какъ правилами устава о воинской повинности, право на льготы по образованію при прохожденіи воинской службы предоставляется лицамъ, представившимъ удостовѣреніе отъ учебныхъ заведеній о знаніи или курса или извѣстной части его, проходимаго въ означенныхъ заведеніяхъ, то тѣ ученики городскихъ училищъ, ко-

ректурныхъ листахъ, на переплетѣхъ книгъ, на небольшомъ свободномъ пространствѣ между двумя главами, словомъ, вслѣдъ, гдѣ только нашлось мѣсто для этого имени. Въ другой разъ опять услышалъ онъ гдѣ-то слово гуинъ, и вечеромъ у меня нашествіе гуинговъ; потомъ—носорогъ, и квартира моя наполнилась носорогами.

Говоря о писаніи, нельзя не упомянуть о слѣдующемъ интересномъ изъясненіи. Купилъ онъ себѣ маленькую записную книжку и переписывалъ въ нее предисловія изъ всѣхъ находившихся у меня книгъ, причѣмъ имена и фамиліи авторовъ замѣнялъ именами своихъ отца, матери, братьевъ, думая, что этимъ онъ свидѣтельствуетъ имъ свое высшее уваженіе и почтеніе. Мнѣ удалось заглянуть въ его книжечку и я могъ прочесть, между прочимъ, слѣдующее: „Петру Франси (это былъ его отецъ—крестьянинъ), который своимъ талантомъ и трудомъ добылъ себѣ высокое общественное положеніе, помогать родителямъ и братьямъ, заботливо воспитывать дѣтей. Памяти лучшаго отца посвящаетъ сынъ Антоніо Франси“ (вѣсто Миселъ Лассона).

А въ другомъ мѣстѣ: „Моему отцу, Петру Франси, который, долаждая

торые и пробывъ въ нихъ не менѣе двухъ лѣтъ, но при годичныхъ испытаніяхъ не сдѣли экзамена въ знаніи курса первыхъ двухъ лѣтъ, не могутъ пользоваться правомъ на сокращенный срокъ службы при отбываніи ими воинской повинности. Что же касается учениковъ, которые, поступивъ въ городскія училища съ нѣкоторою подготовкою, хотя пробывъ въ нихъ менѣе двухлѣтняго срока, но успѣшно выдержали испытаніе въ знаніи курса первыхъ двухъ лѣтъ, то они могутъ получать свидѣтельства на льготу 4 разряда на томъ основаніи, что означенныя льготы предоставляются не только за прохожденіе курса въ учебныхъ заведеніяхъ, но и за выдержаніе въ нихъ соотвѣтствующаго испытанія.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ августѣ настоящаго года въ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ будетъ, наконецъ, открыто давно проектированное историческое отдѣленіе, расходы на содержаніе котораго министерство финансовъ нашло возможнымъ удовлетворить.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что лѣтомъ настоящаго года, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, будутъ образованы въ губерніяхъ юго-западнаго края съѣзды предводителей дворянствъ, для обсужденія мѣръ, выработанныхъ въ прошломъ году комиссіею по вопросу о вольныхъ людяхъ и чепевицахъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что высшая железнодорожная комиссія, при разсмотрѣніи вопроса о частныхъ пропѣнахъ на железнодорожныхъ станціяхъ товаровъ, багажа, и т. п., указываетъ на то обстоятельство, что кромѣ железнодорожной администраціи необходимо считать виновникомъ и жандармско-полицейское управленіе въ принятіи мѣръ къ пресѣченію воровства и къ розыску виновныхъ. Такъ какъ на каждой станціи проживаютъ 2—3 и болѣе жандармовъ, то комиссія справедливо замѣчаетъ, что ихъ обязанность состоитъ не исключительно въ томъ, чтобы встрѣчать и провожать пассажирскіе поѣзда, а и въ томъ, чтобы являться на товарную станцію, слѣдить за погрузчиками и сторожами, которые чаще всего подозреваются въ воровствѣ. Это послѣднее составляется, по мнѣнію комиссіи, самую существенную часть обязанностей жандармско-полицейской службы и ее то они совершенно упускаютъ изъ виду, ограничиваясь только появленіемъ на платформѣ въ время слѣдованія поѣзда.

— Правительственное сообщеніе: генералъ-губернаторомъ восточнаго Сибиріи Аучинскимъ получены телеграммы отъ военнаго губернатора города Иркутска слѣдующаго содержанія: 1) Отъ 23-го апрѣля: якутскій губернаторъ 25-го марта сообщалъ, что 21-го февраля прибылъ изъ Нижне-Колымска американецъ Гильдеръ и корреспондентъ газеты „New York Herald“, находившійся на суднѣ „Роджерсъ“, уничтоженномъ всплывшемъ около мыса Сердце-Камень. Всѣ экипажъ спасены и проживаетъ у чукчей. Въ провинціи онъ не нуждается. Гильдеръ отправленъ лейтенантомъ Берри отъ пункта, откуда можно послать въ Америку депешу о высказаніи суда за экипажемъ „Роджерса“, и въ Нижне-Колымскъ прибылъ на собственныя соборахъ съ нанятымъ въ Петропавловскѣ крестьяниномъ Татарининовымъ, который возвратился въ Берри на нихъ же въ концѣ февраля. Въ Нижне-Колымскъ долженъ прибыть лейтенантъ Гонтъ, посланный Берри для закупки табаку, ножей и ситцу для обмыва съ чукчамъ на оленей, которыхъ за день-

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что уже выработаны нѣкоторыя правила для будущихъ посѣтителей выставки. Такъ, публика будетъ допускаться на выставку ежедневно, начиная съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера; въ шесть часовъ вечера всѣ зданія выставки будутъ закрываться, о чемъ публика предупреждается паровымъ свисткомъ. Для желающихъ снять верхнее платье будетъ устроена гардеробная съ небольшою платой за его сохраненіе. Приносимая съ собою различныя вещи обязательно оставляются при входѣ. Куреніе на выставкѣ, за исключеніемъ ресторана, безусловно запрещено; нарушители этого правила будутъ удалены при помощи полиціи. Строго запрещено также трогать вещи; за поломку и порчу предметовъ на выставкѣ посѣтителямъ взыскивается ихъ стоимость. Выставленные предметы могутъ быть покупаемы, но не могутъ быть уносимы съ выставкѣ до окончательнаго его закрытія; мелкія же вещи могутъ быть уносимы, но не иначе, какъ съ наклеенною маркою, выдаваемыхъ распорядителями отдѣловъ.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что уже выработаны нѣкоторыя правила для будущихъ посѣтителей выставки. Такъ, публика будетъ допускаться на выставку ежедневно, начиная съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера; въ шесть часовъ вечера всѣ зданія выставки будутъ закрываться, о чемъ публика предупреждается паровымъ свисткомъ. Для желающихъ снять верхнее платье будетъ устроена гардеробная съ небольшою платой за его сохраненіе. Приносимая съ собою различныя вещи обязательно оставляются при входѣ. Куреніе на выставкѣ, за исключеніемъ ресторана, безусловно запрещено; нарушители этого правила будутъ удалены при помощи полиціи. Строго запрещено также трогать вещи; за поломку и порчу предметовъ на выставкѣ посѣтителямъ взыскивается ихъ стоимость. Выставленные предметы могутъ быть покупаемы, но не могутъ быть уносимы съ выставкѣ до окончательнаго его закрытія; мелкія же вещи могутъ быть уносимы, но не иначе, какъ съ наклеенною маркою, выдаваемыхъ распорядителями отдѣловъ.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

— „Нов. Вр.“ слышало, что свѣдущіе люди имѣютъ быть приглашены къ участію въ работѣ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Коханова не раѣе полбоя.

Выработаны также правила для экспонентов, которые должны подчиняться указанным распоряжениям отдѣлов, не могут своими вещами занимать болѣе мѣста, чѣмъ имъ отведено, и обязаны сами наблюдать за цѣлостію и сохранностью своихъ вещей. Каждый экспонентъ имѣетъ право на одинъ бесплатный входной билетъ на выставку; если же выставленные имъ предметы разнообразны и требуютъ присутствія на выставкѣ еще двухъ-трехъ повѣренныхъ, то послѣднимъ могутъ быть выданы входные билеты только съ разрѣшенія генеральнаго комиссара. Экспоненты могутъ страховать свои вещи отъ огня и держать постоянно при своихъ вещахъ повѣренныхъ, которые, въ такомъ случаѣ, должны будутъ явиться на выставку часомъ раньше обыкновенной публики. Машины пускаются въ ходъ въ опредѣленные часы, съ разрѣшенія генеральнаго комиссара, то же правило относится къ испытанію музыкальных инструментовъ на выставкѣ. Экспоненты должны дать всѣ нужныя свѣдѣнія экспертамъ, если послѣдніе будутъ нуждаться въ какихъ-либо разъясненіяхъ. Экспонентамъ дозволено приглашать фотографовъ и художниковъ для сниманія и рисованія ихъ витринъ и проч., на что, впрочемъ, каждый разъ требуется разрѣшеніе генеральнаго комиссара.

Общество Краснаго Креста, построенъ на выставкѣ отдѣльный павильонъ, въ коемъ помѣщены различныя приспособленія для больныхъ и раненыхъ, въ настоящее время воздвигается новую пристройку, гдѣ будутъ выставлены приспособленія, употреблявшіяся Краснымъ Крестомъ во время послѣдней Ахалъ-Текинской экспедиціи.

— Та же газета передаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ разсматривается предположеніе о разрѣшеніи земствамъ устройства ссудныхъ кассъ подъ залогъ хлѣба, причѣмъ вѣсто денегъ крестьяне могли бы уплачивать свои долги по продовольствію и получать новыя ссуды. Известно, что крестьяне продаютъ хлѣбъ тотчасъ же по уборкѣ съ полей и часто за безцѣнокъ. Расстривая деньги, крестьяне бывають вынуждены покупать свой же хлѣбъ отъ скупщиковъ по дорогой цѣнѣ зимой и къ веснѣ, для чего и обращаются за ссудами къ правительству. Поэтому, во избежаніе на будущее время такихъ ненормальныхъ покупокъ крестьянами хлѣба, предполагается выдать желаемымъ подъ залогъ хлѣба, ссудившимъ въ зимнюю пору, деньги въ размѣрѣ трехъ четвертей или половины его стоимости, по цѣнѣ, близкой къ дѣйствительной. Если ссуда не будетъ уплачена, то хлѣбъ продается, съ выроченной отъ продажи суммы удерживается ссуда, и уплачивается прежній долгъ въ продовольственный капиталъ. Предполагается, что эта система будетъ удерживать цѣну хлѣба на известной высотѣ и не дастъ кулакамъ и скупщикамъ наживаться на счетъ крестьянина, побудитъ послѣдняго болѣе прилежно работать зимой, чтобы весной выкупить свой хлѣбъ.

— На разсмотрѣніе св. синода поступаетъ проектъ нормальнаго, для всѣхъ епархій, устава церковно-свѣчныхъ заводовъ. Въ немъ, между прочимъ, изложены правила точнаго учета, на основаніи заводскихъ книгъ, свѣчной операціи въ отдѣльных храмахъ, составляющей важнѣйшую отрасль церковнаго хозяйства, и опредѣлены основанія для устройства церковныхъ пчельниковъ, по образцу тѣхъ пасекъ, кои устраивались западно-русскими церковными братствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ проектѣ указаны средства для заведенія такого рода учреждений.

— „Рус. Кур.“ передаетъ, что въ Петербургѣ нѣсколькими лицами выработанъ проектъ взаимнаго страхованія литераторовъ и газетныхъ сотрудниковъ, на случай оставленія послѣднихъ безъ работы, который въ неподходящее время имѣетъ быть представленъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что 26-го апрѣля въ Петербургѣ состоялось первое общее собраніе учредителей новаго русскаго хирургическаго общества имени Н. И. Пирогова. Новое общество учреждено въ память юбилея 50-ти лѣтней службы знаменитаго русскаго хирурга Николая Ивановича Пирогова и днѣмъ своего основанія считаетъ день юбилея 24-го мая 1881 г. Цѣль общества распространеніе теоретическихъ и практическихъ знаний хирургіи въ Россіи, для чего общество открываетъ чтенія по хирургіи, будетъ разбирать и выяснять спорные въ хирургіи вопросы, и, если позволитъ средства, то намѣрено издавать особый спеціальныя журналы. Собраніе открылъ старшій изъ членовъ-учредителей, профессоръ Эдвардъ, онъ предложилъ прежде всего почтить вставаніемъ съ мѣстъ память того знаменитаго хирурга, имя котораго носитъ общество. Затѣмъ д-ръ Эберманъ произнесъ рѣчь и указалъ на тѣ трудности, которыя

пришлось преодолѣть, прежде чѣмъ обществу суждено было осуществиться. Уставъ общества пересмотрѣнъ самимъ Н. И. Пироговымъ. Предсѣдателемъ общества избранъ академикъ П. П. Заблудный-Десятовскій, товарищемъ его лейбъ-медики Е. К. Карель, дѣлопроизводителемъ А. Л. Эберманъ; въ этомъ же собраніи избраны 14 дѣйствительныхъ членовъ общества.

— 24-го апрѣля, въ зданіи Коломенской женской гимназіи происходило открытіе педагогическихъ собраній, недавно разрѣшенныхъ стать-секретаремъ И. Д. Деляновымъ. Эти собранія, говоритъ „Нов. Вр.“, нѣсколько разнятся отъ бывающихъ въ Петербургѣ педагогическаго общества, какъ по дѣламъ, такъ и по самой организаціи своей. Новыя собранія должны заниматься преимущественно такими вопросами, которые относятся къ женскому воспитанію и образованію, а въ частности—к вопросамъ дидактики и методики. Собранія Коломенской женской гимназіи находятся въ прямомъ и непосредственномъ вѣдѣніи начальницы, съ женскихъ гимназій, а соблюденіе всѣхъ правилъ, которыми опредѣляется характеръ и направленіе дѣятельности этихъ собраній, лежитъ на обязанности и отвѣтственности инспектора означенной гимназіи. Короче сказать, тутъ дѣло свободнаго общаго мыслей между педагогами заведенія, которые считаются „дѣйствительными членами“, и гостями, имѣющими право принимать участіе въ обсужденіи рефератовъ, а также читать и собственные рефераты, подчиненно единоличной власти.

— „Русск. Вѣд.“ передаютъ слухъ, о конечномъ упраздненіи въ Москвѣ балага. Количество танцовщицъ и танцовщиковъ будетъ доведено до необходимого лишь для балетныхъ дивертисментовъ въ оперныхъ представленіяхъ.

— Московское театральное училище предназначено совсѣмъ закрыть.

— Всѣ пансіонеры изъ артистовъ, числящихся на службѣ въ Императорскихъ театрахъ, будутъ немедленно уволены въ отставку.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сумы (корреспонд. „Южнаго Края“). Въ засѣданіи нашей городской думы, 19-го апрѣля, поставленъ былъ на очередь вопросъ о достояніи со стороны города чествованія для предстоящей коронаціи Государя Императора. Глашане хорошо знакомы съ городскими средствами; они знаютъ также изъ газетъ и о способахъ чествованія этого высокочестнаго дѣла. Поэтому можно было надѣяться, что вопросъ этотъ не покажется слишкомъ сложнымъ и запутаннымъ и разрѣшится въ томъ же засѣданіи думы. Но вышло иначе. Не успѣвъ городской голова окончить докладъ управы, какъ уже послѣдовало предложеніе объ избраніи „комиссіи“. Наши городскіе и земскіе глашане вообще весьма падки до разнаго рода комиссій и избираютъ ихъ иногда даже безъ всякой причины. Г. городской голова, видя, что комиссія неизбежна, просилъ думу не избирать по крайней мѣрѣ большаго количества лицъ, чтобы не тормозить дѣла. Но напрасно онъ умолялъ: одинъ изъ глашанъ всталъ и заявилъ: „Я, господа, рекомендую въ комиссію...“ и какъ началъ перечислять, такъ чуть ли не всю думу, въ полномъ ея составѣ отрекомендовалъ. Однако, дума ограничилась избраніемъ 8-ми лицъ, которымъ и поручила „разработку“ должнаго управу вопроса.

Взмѣнивъ этого былъ рѣшонъ безъ „разработки“ и „разсмотрѣнія“ другой вопросъ, хотя ему и было посвящено не мало времени.

Извѣстно, что въ нашемъ городѣ учреждаются при классической гимназій пансіоны на капиталъ въ 60,000 р., пожертвованный полковникомъ Федоровскимъ. Желая затратить весь этотъ капиталъ на постройку такого зданія, которое не могло бы быть союзнамъ нано пансіонерами, г. директоръ гимназіи, обратился съ ходатайствомъ къ земству и городу о выдачѣ ему субсидіи для „прочихъ расходовъ“ по содержанию пансіона. Земство въ такомъ ходатайствѣ единогласно отказало, на что лучшимъ затратить деньги на болѣе существенныя потребности народнаго здравія, низшаго и ремесленнаго образованія и т. подобн... Но городская дума иначе посмотрѣла на „проектъ“ г. директора. Г. глашане съ особеннымъ вниманіемъ и самоудовольствиемъ выслашали отношеніе г. директора, написанное въ самомъ чувствительномъ и ласкательномъ тонѣ. Г. директоръ, безъ всякой видимой причины, воздавалъ хвалу просвѣщенному соучастію городскимъ глашанымъ ко всему полезному (?) и разныя, что пансіонъ устраивается исключительно для бѣдныхъ, которые могутъ вносить за содержаніе только (!) 200 р. въ годъ, просить сперва уступить мѣсто для постройки зданія, а потомъ... выдать субсидію въ 3,600 р. на при-

ставку жалованья гимназическому начальству.

„Сладко мнѣ душа-соловушка въ зеленомъ моемъ саду“, хотѣ мотивъ его и напоминалъ старую пѣсню:

Въ огородѣ бузина
А въ Киевѣ дядько.
Я за то тебя люблю,
Что у тебя перестынь...

Г. глашане, разумеется, развѣсили уши и, какъ одинъ человѣкъ, постановили: землю, принадлежащую приходскому училищу, уступить подъ зданіе классическаго пансіона. Точно также они признали несомнѣнную пользу бѣдному (именно бѣдному!) но, по проекту г. директора, исполнѣ благополучнаго пансіона. Благословилась душою судьба, посылающая такихъ цѣдрыхъ жертвователей, какъ г. Федоровскій, и такихъ просвѣданныхъ дѣателей, какъ г. классическій директоръ. Однимъ словомъ, дума была очарована. (Господи! Когда же ей разныя просвѣдители протрутъ, наконецъ, глаза такъ, чтобы она хотя что-нибудь стала видѣть?) И какъ не очароваться? Городъ Сумы украсится еще однимъ грандіознымъ зданіемъ; а наши просвѣдители юношества получатъ въ немъ весьма удобныя квартиры, не лишаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и наличной хорошей добавки къ своему жалованью. Если же при всемъ этомъ бѣдныя, изъ которыхъ учреждается пансіонъ, и будутъ лишены возможности помѣщать туда своихъ дѣтей, за плату въ 200 р., то съ этимъ, разумеется, ничего не подѣлаешь: такъ ужъ законъ природы. Положимъ, что прочее и полезнѣе было бы не только не брать съ бѣдныхъ по 200 руб., а даже выдавать имъ изъ процентовъ капитала г. Федоровскаго по 100 руб. въ видѣ стипендіи. Подобное соображеніе, кажется, имѣло въ виду и земство, отказывая директору въ субсидіи. Но какое дѣло до всего этого г. „просвѣдатель“ глашанымъ и г. классическому директору. Поэтому, послѣ продолжительныхъ прений о размѣрѣ субсидіи, дума постановила: выдавать директору въ теченіи двухъ лѣтъ по 1,800 руб., а о выдачѣ такой же суммы со стороны земства ходатайствовать передъ ближайшимъ земскимъ собраніемъ. Будетъ ли очаровано земство пѣсноицѣмъ г. директора и примѣромъ „просвѣдательной“ думы—посмотримъ.

Кременчугъ (корреспонд. „Южнаго Края“). Въ управленіи харьковско-юньковской желѣзной дороги, какъ извѣстно, выработана проектъ устава пенсійной кассы для служащихъ на этой дорогѣ. На дняхъ этотъ проектъ вышелъ изъ печати. Нельзя не признать пользы этой пенсійной кассы, имѣющей цѣлью, какъ видно изъ проекта, выдавать служащимъ, прослужившимъ известныя сроки или болѣзнь, при которыхъ онъ не можетъ работать, пожизненныя пенсіи; выдавать единовременныя пособія по усмотрѣнію комитета, заведывающаго дѣлами кассы, въ случаяхъ: болѣзни служащаго или членовъ его семейства (жены и дѣтей), пожара, наводненія и вообще несчастій случившихся, а также въ случаѣ смерти служащаго или кого-либо изъ семейства на похороны; и, наконецъ, выдавать единовременное пособіе и пенсіи вдовамъ и сиротамъ служащихъ. Все это очень хорошо и похвально, но не хорошо только то, что многимъ служащимъ довольно обременительно быть обязанными платить 5% ежемѣсячно съ получаемого имъ жалованья, съ процентовъ денегъ, съ премій за береженіе топлива и смазочныхъ материаловъ; 25% своего мѣсячнаго жалованья единовременно при вступленіи въ кассу, въ случаѣ прибытия жалованья—мѣсячную разницу между старымъ и новымъ окладомъ и, наконецъ, 10% изъ денежнаго награда. За все это чрезъ 10 лѣтъ, можно получать пенсію въ размѣрѣ 25% своего среднего годового оклада.

Здѣсь ходитъ слухъ, что трое частныхъ лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу арестованнаго реалиста Когана, воспользовавшись тѣмъ, что ихъ оставили пока на свободѣ, эмигрировали въ числѣ другихъ евреевъ въ Америку и теперь уже находятся на пароходѣ, отходящемъ съ еврейско-эмигрантами изъ Гамбурга въ Нью-Йоркъ.

Въ виду всею повторяющихся противоеврейскихъ безпорядковъ здѣшніе евреи впади въ уныніе. На слова, обращенныя къ одному изъ нихъ, что больше безпорядки теперь непримутъ уже болѣе разнѣмъ, а въ Кременчугѣ они даже не могутъ и возникнуть, такъ какъ здѣсь нѣтъ такой „босой команды“, какъ въ другихъ городахъ, и что городское населеніе болѣе частью еврейское, онъ сейчасъ же поставилъ въ примѣръ Валу. „Если, говоритъ, въ Батлѣ могли произойти безпорядки, до сихъ поръ неснышанные, когда тамъ евреи составляютъ не простое большинство, а раза въ четыре превращаются число русскихъ, то нель-

зя поручиться, чтобы и въ другихъ городахъ не повторилось того же самаго“. Вообще, здѣшніе евреи полагаютъ, что если только не будутъ приняты строгія мѣры, то погромы не минуютъ всѣхъ южныхъ городовъ Россіи, гдѣ есть значительное количество евреевъ; лучшей мѣрой для сохраненія своего имущества они считаютъ возможно скорѣйшее бѣгство изъ Россіи,—что и дѣлается ими. До 50 семействъ уже уѣхало въ Америку, большая часть которыхъ молодые ремесленники; между ними было также нѣсколько бывшихъ учениковъ здѣшняго реальнаго училища. Многие собираются здѣсь теперь выѣхать въ Палестину, и будь у нихъ какія-нибудь средства для переѣзда и первоначальнаго устройства на новомъ мѣстѣ, нѣтъ сомнѣнія, что отсюда выѣхала бы масса евреевъ.

Здѣшними евреями вѣстѣ съ харьковскими были даже посланы въ Палестину делегаты, нѣкто Левонтичъ, судя по письмамъ котораго въ Палестину рай—а не жизнь: тамъ и земля отличная, и климатъ хорошій, однимъ словомъ, онъ обѣщаетъ своимъ евреямъ-соплеменникамъ самую блестящую будущность, если они выѣдутъ въ Палестину. И не будь остановки за деньгами, его убѣжденію послѣдовали бы многіе. Въ какое бѣдственное положеніе поставлены здѣшніе евреи—бѣдняки, видно изъ того, что ихъ богатые собратья получили анонимныя письма съ угрозою, если они не будутъ способствовать эмиграціи, то ихъ имущество будутъ разорены; эти письма были посланы имъ евреями-бѣдняками. Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибыла сотня казаковъ, для огражденія еврейскихъ имуществъ въ случаѣ погрома.

Намъ пишутъ изъ Бѣлгорода: здѣсь, въ патриархальномъ городѣ, случились происшествія, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года къ намъ въ Бѣлгородъ былъ переброшенъ изъ Кишинева 52-й пѣхотный батальонъ, котораго штабъ и дѣлы остались у насъ въ городѣ, а остальные дѣлы ушли въ другіе уѣзды курской губерніи. Одна рота расположена въ г. Новомъ Осколѣ. Въ этой ротѣ состоитъ младшимъ офицеромъ подпоручикъ В., молодой человѣкъ, сынъ изъ бѣдныхъ родителей. Въ январѣ мѣсяцѣ насаждающаго года этотъ офицеръ прѣѣхалъ изъ роты въ г. Бѣлгородъ и остановился у военнаго врача В., у котораго и прожилъ около недѣли. Окончивъ свои дѣла, В. уѣхалъ обратно въ роту. Черезъ два мѣсяца В. собрался ѣхать въ отпускъ и онъ уѣхалъ изъ г. Нового Оскола. Но въ Бѣлгородъ, куда онъ при этомъ заѣхалъ, офицеры батальона его задержали, и, подорывая въ похищеніи цѣннаго билета у врача В., начали производить дознаніе, на которомъ выяснились обстоятельство, дающія право предать В. суду общества офицеровъ. Какъ дознаніе, такъ и судъ были окончены очень скоро и подпоручикъ В. будетъ уволенъ отъ службы. Между тѣмъ въ городѣ прошелъ слухъ, что В. осужденъ вовсе не правильно и что общество офицеровъ просто весьма не долюбляло его и старалось сбыть съ своего круга. Такъ или иначе, а В. уѣхалъ въ Кишиневъ, откуда, при помощи отца, началъ жаловаться вышнему начальству. Но общество офицеровъ смотритъ на это только, какъ на козмію, которая, какъ увѣрять хорошо знающіе В., окончатся трагедіей.

Кіевъ. —Кіевскій университетъ,—говоритъ „Заря“,—кажется, сдѣлался уже притчею во языцѣхъ. Не проходитъ дня, чтобы о его подвигахъ не говорили на страницахъ той или другой газеты. Всѣ одинъ голосъ относятся крайне неодобрительно къ господствующей партіи въ профессорской коллегіи. Изъ множества филиппикъ отглаголимъ одну. Корреспондентъ „Русск. Кур.“ пишетъ: недавно нашему университету предстояло обновиться. Но, увы! какое-то систематическое противоѣдѣніе призыву свѣжихъ, здоровыхъ національныхъ силъ въ профессуре, здѣсь практикуется въ свѣтѣ университета св. Владимира, партіонно-национальные сноты заслоняютъ интересы науки. Осеню прошлаго года былъ забаллотированъ молодой учоный профессоръ ярославскаго университета, Тарасовъ, а кафедра полицейскаго права поручена доценту политическаго экономіи, Пихно, пріобрѣтшему своими публицистическими инсинуаціями и печатнымъ лганьемъ громкую, всероссійскую извѣстность. На прошлой недѣлѣ съѣхалъ университетъ забавляясь на приватъ-доцентуру г. Житецкаго, и въ то же время избралъ на пятилѣтне профессоромъ, прослужившаго уже *сотню* лѣтъ и представляющаго изъ себя совершеннаго старца. Это избраніе надо объяснить развѣ только желаніемъ совѣта почтять долготѣе занятіе кафедрой; но чѣмъ объяснить избраніе маловѣстнаго въ наукѣ нѣнца, который, по слухамъ, и говоритъ по-русски не угѣ-

етъ? Въ виду забаллотировки Афанасьева, Мищенка, Житецкаго, Тарасова, Луцичаго, нѣволью приходится къ убѣжденію, что кіевскій университетъ все болѣе и болѣе становится не представителемъ и храмомъ науки, а гнѣздомъ интриги. бездарностей, которыя, идя на хвостъ нѣмецкой партіи, тѣмъ только и держатся сразу на нѣсколькихъ кафедрѣхъ. Страдающимъ лицомъ въ этомъ случаѣ является учащаяся молодежь; се-то и надо пожалѣть.

Въ прошломъ году были слухи, что баронъ Николай обратитъ серьезное вниманіе на печальное положеніе кіевскаго университета, а въ особенности на практическое здѣсь совѣстительство профессорскаго званія съ разными банковскими должностями въ ущербъ наукѣ и ученикамъ. Но бар. Николай сошелъ со сцены, а совѣстительство процвѣтаетъ по прежнему. „Голосу“ передаютъ: для характеристики положенія провинціальной печати сообщаемъ вамъ слѣдующій фактъ: студенты нашего университета, узнавъ о смерти Чарльза Дарвина, послали его сыну телеграмму, содержаніе которой не только свидѣтельству о ихъ любви къ наукѣ, но и дѣлаетъ честь сердцу учащейся молодежи. И такую-то телеграмму цензура запретила печатать! Для доказательства, что телеграмма была именно такова, привожу ее дословно: „Студенты кіевскаго университета скорбятъ, вмѣстѣ съ вами, о потерѣ великаго учителя и могучаго борца за истину. Русское юношество благоговѣетъ передъ тѣмъ, кто силою своего гѣнія обнаружилъ тайны борьбы за существованіе, указалъ человѣку его мѣсто въ природѣ, вывелъ блуждающую мысль на широкий путь безпредѣльнаго развитія и примѣромъ своимъ показалъ, какъ можно и должно служить истинѣ. Утѣштесь: память объ отцѣ вашемъ перейдетъ въ вѣчность“.

Одесса.—Недавно въ попечительномъ совѣтѣ одесскаго коммерческаго училища, пишутъ въ „Голосѣ“, происходили выборы директора, характеризующіе наше самоуправленіе. Кандидатовъ на эту должность явилось нѣсколько. Предсѣдатель попечительнаго совѣта, еще до выборовъ, нимало не стѣснялся, открыто заявлять, что „мы выберемъ лицо, желательное попечителю округа“. И дѣйствительно, открывъ засѣданіе 10-го апрѣля, предсѣдатель прямо предложилъ избрать въ директоры профессора университета, г. Патавскаго. Нѣкоторые члены пытались было войти въ разсмотрѣніе правъ другихъ кандидатовъ; но предсѣдатель отклонилъ это и не допустилъ сужденія о другихъ претендентахъ, между которыми были люди, управленіе уже учебными заведеніями и опытные въ педагогическомъ дѣлѣ. Не имѣя лично ничего противъ профессора Патавскаго, для котораго управленіе заведеніемъ, однако—дѣло новое и непривычное, не можетъ не признавать его выбора непонятнымъ и никакъ не въ интересахъ заведенія. Профессоръ Патавскій занимать нынѣ пять должностей: профессора, декана, секретаря биржевого комитета, секретаря комитета торговли и мануфактуръ и преподавателя коммерческаго училища. Неужели нужна еще шестая должность и, притомъ, такая серьезная, какъ должность директора заведенія? Какъ справится профессоръ Патавскій съ такими многосложными обязанностями, будучи, притомъ, человѣкомъ болѣзненнымъ.

Кстати, вспомнимъ о странномъ способѣ увольненія директора, г. Ждановскаго. Въ прошломъ году, въ августѣ, у г. Ждановскаго обнаружился признакъ душевной болѣзни, которая побудила его отравиться въ Петербургѣ, гдѣ рациональное лѣченіе дало прекрасные результаты: большой совершенно выздоровѣлъ и въ декабрѣ возвратился въ Одессу. Поданное имъ попечителю прошеніе о допущеніи къ исполненію своей должности было отпущено попечителемъ въ попечительный совѣтъ училища съ предложеніемъ обсудить: можетъ ли г. Ждановскій быть допущенъ къ исполненію своихъ обязанностей, такъ какъ подобная болѣзнь, какъ извѣстно, говоритъ попечитель, повторяется? Изъ этой странной прибавки попечительный совѣтъ вывелъ, что попечитель не желаетъ болѣе видѣть г. Ждановскаго директоромъ, и этого, не желая тягаться съ своимъ малозначителъ, волей-неволей, долженъ былъ перейти въ другой (кіевскій) округъ. Интереснѣе всего въ данномъ случаѣ, что попечитель округа и члены попечительнаго совѣта берутъ на себя разрѣшеніе труднаго медицинскаго вопроса: повторяются ли душевныя болѣзни, или не повторяются? Все это дѣлается во имя, будто бы, интересовъ дѣла.

Козельскъ, черниг. губ.—„Русск. Кур.“ пишутъ: проживающій въ мѣстечкѣ Боровичахъ казакъ Бреусъ нѣсколько разъ обвинялся въ кражахъ и поджогахъ; но каждый разъ, за неимѣніемъ достаточныхъ уликъ, ему удавалось оправдываться; между тѣмъ, злоба односельчанъ на него росла все

сильнѣе. Недавно случившійся въ мѣстечкѣ пожаръ былъ, какъ увѣрять, дѣломъ рукъ его; нѣкоторые даже видѣли его во время поджога. Считалъ себя совершенно безпомощнымъ въ борьбѣ съ ненавистнымъ человѣкомъ, восемь крестьянъ, сговорившись, произвели надъ нимъ самосудъ: они поймали Бреуса, изрубили его топоромъ и бросили въ воду.

Екатеринаславъ.—Корреспондентъ „Зари“ сообщаетъ: въ городѣ носятся упорные слухи, что полицімейстеръ, г. Попондопуло, будетъ удаленъ отъ должности.

На дняхъ ожидается новый губернаторъ, фонъ Розенбергъ, о которомъ очень хорошо отзываются.

Еще съ раннею весною открылись работы на бывшей криворожской, а теперь екатерининской желѣзной дорогѣ, которая идетъ весьма успѣшно. Особенно скоро производится укладка рельсовъ. Такой скорости, къ сожалѣнію, незамѣтно при постройкѣ жѣста чрезъ Днѣпръ.

Надежды на урожай у насъ очень плохи. Съ послѣднихъ чиселъ февраля и до настоящаго времени у насъ не было дождя, и сильная жара уже началась, фактъ, что, чего добраго, какъ бы у насъ не было безхлѣбья.

Озимые и яровые хлѣба у насъ плохи. Причина—отсутствіе дождя. Простой народъ въ большомъ уныніи.

Ялта.—„Голосу“ пишутъ, что вслѣдствіе бездождя и засухи, по всему Крымскому побережью растительность очень мало; дождей давно уже нѣтъ не было. Счастливое исключеніе составляетъ только Керчь, гдѣ, на дняхъ, выпалъ порядочный дождь.

Тифлисъ.—„Голосу“ передаютъ, что тамъ только что получено извѣстіе, сдѣлавшее теперь предметомъ общихъ толковъ и пересудовъ. Въ урочищѣ Парсіе Колодцы, тифлисской губерніи, расположена 5-я батарея 41-й артиллерійской бригады. 18-го апрѣля, вечеромъ, всѣ офицеры этой батареи приглашены были командиромъ батареи, подполковникомъ Гартвиномъ, къ нему на квартиру по дѣламъ службы. Всѣ офицеры, за исключеніемъ, впрочемъ, поручика Петрова, прибыли къ своему командиру почти одновременно и, въ ожиданіи прибытія г. Петрова, вели частный разговоръ, продолжавшійся нѣсколько минутъ. Затѣмъ, въ квартиру командира прибылъ поручикъ Петровъ, съ ружьемъ въ рукахъ, которое, какъ оказалось, было заряжено и, не говоря ни слова, вошелъ въ комнату, гдѣ были собрани всѣ офицеры, и выстрѣломъ изъ ружья убилъ на мѣстѣ поручика той же батареи Ремера. Что заставило поручика Петрова совершить такое убійство—остается пока тайною. Убійца арестованъ. Происшествіе это произвело весьма тяжкое впечатлѣніе не только на товарищѣ убитаго, но и на все военное сословіе на Кавказѣ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Асирія. Въ хорватскомъ сеймѣ, засѣданія котораго отличаются всегда болѣе или менѣ бурнымъ характеромъ, произошло на дняхъ весьма крупный скандалъ. Докладъ барона Ожоговича былъ прерванъ замѣчаніемъ депутата Старчевича, что венгерскіе вѣры. Президентъ предлагаетъ сдѣлать Старчевичу замѣчаніе. Старчевичъ, возражаетъ, что онъ принимаетъ замѣчаніе съ благодарностію, такъ какъ, исходя отъ президента, оно дѣлаетъ ему только честь. Президентъ начинаетъ звонить. Въ залѣ засѣданія страшный шумъ. Старчевичъ громко кричитъ: „Я имѣю здѣсь право засѣдать; вы же всѣ продали себя. Поступки ваши гнусны, націядохнутъ не можетъ по вашей милости“. Приверженцы правительства отвѣчаютъ тоже ругательными словами. Старчевичъ кричитъ: „Вы вѣры, разбѣнники!“ Депутаты бросаютъ свои мѣста, правительственные группируются около президента. Поднимается ужасный шумъ, причѣмъ депутаты угрожаютъ другъ другу оплеухами. Засѣданіе прерывается.

— Въ помѣсть графа Дѣдушичаго, около Вроцъ, на вновь въстроенной русской уніатской церкви былъ возложенъ осмислеченный крестъ. Польскія власти Галиціи распорядились снять этотъ крестъ. Явились жандармы и стали исполнять означенное распоряженіе, но русскіе крестьяне, видя, что крестъ который крестъ былъ сооруженъ, стали отстаивать его отъ жандармовъ. Произошла схватка, которая окончилась побѣдой жандармовъ и тѣмъ, что крестъ былъ снятъ съ храма. „Галицко-русское Слово“ спрашиваетъ по этому поводу: „гдѣ мы являемъ? Имѣетъ ли право жандармерія предписывать форму крестовъ и снимать ихъ съ нашихъ русскихъ церквей, громады (сельскіи общества) созданныхъ?“

— Послѣ перваго антисемитскаго собранія въ Вѣнѣ, въ ресторанѣ Дрейера, министръ-президентъ графъ Таафе разослалъ циркуляры, которыми предписывались энергическія мѣры къ подавленію антисемитскихъ движеній въ

